

АМЕРИКАНЦЫ В ГУЛАГЕ: ДОКУМЕНТЫ, ИСТОРИОГРАФИЯ, СУДЬБЫ

И.М. Супоницкая

Среди жертв Большого террора в СССР были не только советские граждане, но и иностранцы, в том числе американцы. Большинство их уехало от депрессии в США, чтобы строить новое социалистическое общество. Многие были коммунистами. Но в конце 1930-х гг. они были арестованы как шпионы. До сих пор не установлено число расстрелянных и погибших в лагерях американцев. Автор рассматривает архивные документы, историографию, а также воспоминания тех немногих, кому удалось вырваться из «рабочего рая» и вернуться на родину.

Ключевые слова: архивные документы, мемуары, репрессии, ГУЛАГ, жертвы

Among the victims of a Great Terror in the USSR were not only the Soviet citizens but foreigners including Americans. Most of them came to the Soviet Union from Depression in their country to build a new socialist society, many were Communists. But at the end of the 1930s they were arrested as spies. Until our days it is unknown exactly the number of Americans who were killed and died in a Gulag. The author considers archival documents, historiography and memoirs of those who could escape from «workers' paradise» and return at home.

Key words: archival documents, memoirs, repressions, Gulag, victims

Роль западных стран в индустриализации СССР уже достаточно изучена. Менее известна судьба тех, кто приехал помогать в строительстве нового социалистического общества. Большинство вернулось на родину, но часть осталась: одни — на время, спасаясь от кризиса и безработицы в США, другие — навсегда. С началом массовых репрессий в СССР они постепенно исчезали (оказались в лагерях или были расстреляны). У жертв сталинского террора разные судьбы и мотивы приезда в страну Советов; среди них немало коммунистов и сочувствующих идее создания справедливого общества, эмигрантов из России, некоторые отправились на заработки во время депрессии или по личным обстоятельствам.

С конца 1970-х гг. в Соединенных Штатах начали появляться воспоминания немногих, вернувшихся из СССР и рассказавших о пережитом¹. В 1990-е гг., когда в советских архивах был открыт доступ к ранее засекреченным материалам о репрессированных, журналистам агентства «Associated Press» удалось найти дела 15 пропавших американцев: восемь из них были расстреляны, двое погибли в лагерях, остальные провели годы в советских тюрьмах². Часть архивных документов опубликована в 1998 г.³ Растет число исследований о жертвах сталинского режима⁴.

Журналист из «Associated Press» Алан Куллисон, работавший в 1990-е гг. в России, обнаружил в Казахстане дело первого коммуниста-афроамериканца Ловетта Форт-Уайтмэна – основателя филиала компартии США для черных, который исчез в 1937 г. Он приехал в СССР в 1920-е гг. на конгресс Коминтерна, остался учиться в Международной ленинской школе. Советская Россия ему понравилась, женился на русской, прожил в Москве девять лет. Но вернуться на родину ему не позволили.

Американские коммунисты обвинили Форт-Уайтмэна в троцкизме, 1 июля 1937 г. он был приговорен за «антисоветскую агитацию» к высылке на 5 лет в Семипалатинск, затем отправлен в лагерь под Магаданом, где в 1939 г. умер в возрасте сорока четырех лет. Знавшие Уайтмэна описывали его как крепкого человека, боксера и танцора, но в лагере, по свидетельству очевидца, он был истощен и потерял все зубы⁵.

Другой пропавший американец, Юлиус Хэкер, родом из России, в молодости уехал в США, получив американское гражданство, окончил Колумбийский университет. Но в 1920-е гг. вернулся с семьей в СССР, стал обладателем советского паспорта и преподавал философию в Московском университете; написал несколько книг в коммунистическом духе, получивших признание на Западе. В феврале 1938 г.

---

¹ *Herman V.* Coming out of the Ice. N.Y.–L., 1979; *Sgovio Th.* Dear America. Why I Turned against Communism. N.Y., 1979; *Robinson R.* Black on Red: My 44 Years inside the Soviet Union. Wash., 1988; *Sevander M., Hertzell L.* They Took My Father: A Story of Idealism and Betrayal. Duluth, 1992; *Tobien K.* Dancing under the Red Star. Colorado Springs (Colo.), 2006.

² *Cullison A.* Stalin's Police Killed Americans // The Topeka Capital-Journal. 1997. November 9 (http://cjonline.com/stories/110997/new_stalin.html); *Young A.* Stalin's Political Pilgrims // Mises Daily. 2002. January 4 (<http://mises.org/daily/863>).

³ *Klehr H., Haynes J.E., Anderson K.M.* The Soviet World of American Communism. New Haven; London, 1998.

⁴ *Sevander M.* Red Exodus: Finnish-American Emigration to Russia. Duluth, 1993; *Applebaum A.* Gulag: A History. N.Y., 2003; *Tzouliadis T.* The Forsaken: An American Tragedy in Stalin's Russia. N.Y., 2008; *Golubev A., Takala I.* The Search for a Socialist El Dorado: Finnish Immigration to Soviet Karelia from the U.S. and Canada in the 1930s. East Lansing (Mich.), 2014.

⁵ *Cullison A.* Op. cit.; *Klehr H., Haynes J.E., Anderson K.M.* Op. cit. P. 218–227.

Хэкер был арестован вместе с женой и тремя дочерьми, которых отпустили, его же судьба долго оставалась неизвестной. О ней узнали только в 1990-е гг. журналисты из «Associated Press», нашедшие в архиве его дело. Он признался, что был шпионом правительства США, а опубликованные им прокоммунистические книги служили прикрытием шпионажа, в апреле того же года Хэкер был расстрелян. Семья осталась в СССР, дочь Марселла, жившая под Москвой, назвала отца «идеалистом», что его и погубило⁶.

Среди материалов, найденных в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), сохранились документы об отце и сыне Сговвио. Итальянский иммигрант Джозеф Сговвио, один из организаторов компартии США, был арестован в Америке во время рейдов Пальмера. В 1930-е гг. стал партийным функционером, после ареста и года тюрьмы депортирован из США. Вместо фашистской Италии он уехал в 1932 г. в СССР, куда переселилась вся семья, получившая советское гражданство. Джозеф был арестован в 1937 г. Как сообщалось в донесении о его допросе, он признался, что вместе с другими итальянскими политэмигрантами вел «враждебную агитацию и пытался разрушить стахановское движение на шарикоподшипниковом заводе», что намеревался убить двух работников ЦК МОПРа⁷. Приговоренный к 5 годам лагерей «за контрреволюционную деятельность», он был отпущен только в 1946 г. и вскоре умер.

Его сына, Томаса Сговвио, активиста Молодежной коммунистической лиги, арестовали 22 марта 1938 г. «по подозрению в контрреволюционной шпионской деятельности» около посольства США, куда тот обратился, чтобы получить американский паспорт и уехать на родину⁸. На допросе, как писал в рапорте подполковник МГБ Папурин, Т. Сговвио заявил, что, родившись в Буффало, «привык к капиталистической системе, в СССР все кажется ему чуждым и враждебным», поэтому хочет вернуться⁹. Томас не признал себя виновным, но был приговорен к пяти годам исправительных работ как «социально опасный элемент». Освобожденный в 1946 г., он через три года был сослан в Красноярский край «по подозрению в шпионаже» и «связях с американцами». Его выдала знакомая, Люси Флакман, которая тоже уехала с коммунистами-родителями в СССР и позднее призналась, что стала информатором. Это ее не спасло, она тоже была арестована. Сговвио не осуждал ее — ведь она испугалась. Освободившись после

---

⁶ Cullison A. Op. cit.

⁷ Klehr H., Haynes J.E., Anderson K.M. Op. cit. P. 244–245.

⁸ Ibid. Doc. 69. P. 247–248.

⁹ Ibid. Doc. 70. P. 249.

смерти Сталина и проведя 15 лет в лагерях и ссылке, лишь в 1960 г. он уехал в Италию, потом в США, где написал воспоминания, отказавшись от коммунистических убеждений¹⁰.

Самыми массовыми группами американцев, приехавших в СССР, были рабочие и инженеры, направленные Генри Фордом из Детройта для строительства и налаживания производства на автомобильном заводе в г. Горьком¹¹ (свыше 400 человек), и финны-реэмигранты, отправившиеся в Карелию, чтобы там обосноваться навсегда.

Среди рабочих Детройта были семьи Виктора Германа и Маргарет Вернер, которые смогли вернуться в Америку и рассказать о своей жизни в стране Советов.

Отец Виктора, еврейский иммигрант из Российской империи, был профсоюзным лидером на заводе Форда. Во время депрессии в 1931 г., когда Виктору было 16 лет, семья уехала в СССР. Оба работали на Горьковском автозаводе. Виктор был хорошим спортсменом, занимался боксом, легкой атлетикой. Ему доверили вести новый «Форд» в колонне первых машин в Москву, где он познакомился с М.В. Тухачевским. Тот посоветовал учиться на летчика. Виктора привлек парашютный спорт, в 19 лет он установил мировой рекорд по затяжным прыжкам, его называли «Линдбергом России»¹².

Однако рекорд не засчитали, так как при оформлении документов он отказался изменить гражданство США на СССР. Его как врага исключили из Высшей парашютной школы, а в 1938 г. арестовали и осудили по 58-й статье на 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Виктор провел 18 лет в лагерях и ссылке в Сибири, где работал тренером по боксу. После освобождения каждый год подавал прошение о репатриации. Несостоявшийся «Линдберг России» вернулся в Детройт в 1976 г., через 45 лет после отъезда. Опубликовал несколько книг, в том числе воспоминания о жизни в СССР, по которым в 1982 г. снят телевизионный фильм¹³.

Но первой вырвалась на родину в 1961 г. Маргарет Вернер, также пережившая сталинские лагеря. В отличие от Германа, она долго молчала о своем прошлом, рассказав свою историю сыну, Карлу Тобину, который родился в ссылке; тот и опубликовал воспоминания матери.

Во время экономического кризиса ее семья так бедствовала, что отец, квалифицированный специалист, подумывал даже о самоубийстве, поэтому сразу принял решение переехать в СССР. Карл Вернер, увлекшийся социалистическими идеями, считал, что едет «создавать

¹⁰ *Sgovio Th.* Dear America. Why I Turned against Communism. N.Y., 1979.

¹¹ До 1932 г. – Нижний Новгород.

¹² *Tzouliadis T.* The Forsaken: From the Great Depression to the Gulags: Hope and Betrayal in Stalin's Russia. London, 2009. P. 45–47.

¹³ *Herman V.* Coming out of the Ice. N.Y.; London, 1979.

лучшую жизнь», хотя ничего не знал о стране, кроме того, что в ней «самые лучшие и красивые танцоры в мире». Он был «идеалистом», заметила дочь, «его мечта о России обернулась кошмаром»¹⁴.

Семья поселилась в американской деревне под Горьким вместе с другими иностранцами. Несмотря на скудное питание, жизнь постепенно налаживалась: дети учились в английской школе, Маргарет, как и Виктор, занималась спортом, хорошо плавала, бегала. Но через два года английскую школу закрыли, затем начались репрессии.

Отца арестовали 29 июня 1938 г., когда ей было 17 лет. Они с матерью остались в чужой стране без средств существования, голодали, их переселили в крохотную комнату. Постоянно разыскивали отца, осужденного без права переписки. В 1956 г. им сообщили, что он умер в 1942 г. Маргарет рассказала, как однажды учеников школы собрали в зале и заставили отказаться от родителей-предателей. Многим детям было меньше 12 лет, они не понимали, чего от них хотят. Маргарет, единственная американка, решительно отказалась, с возмущением заявив, что ее отец не предатель¹⁵.

Ее арестовали в декабре 1945 г., обвинив в шпионаже за знакомство во время войны с двумя английскими военными инструкторами. После бесконечных допросов Маргарет сказала, что была британской шпионкой, потом отказалась от своих слов. В 1946 г. суд приговорил ее к 10 годам исправительно-трудовых лагерей по 58-й статье (измена, антисоветская пропаганда). Около 400 заключенных, столько же, сколько приехало в Горький помогать строить социализм, вместе с ней шли по городу пешком (10 км) к поезду. Жители, привыкшие к таким колоннам, передавали пищу, папиросы.

Она многое испытала: воровство, болезнь; выжила только благодаря природному здоровью. Танцевала в балетной группе, впервые встав на пуанты. В ссылке в Инте вышла замуж за военнопленного немца Пюнтера Тобина. Письмо Н.С. Хрущеву помогло им с родившимся сыном уехать в 1958 г. в Восточную Германию; потом они бежали в Западный Берлин. После тридцати лет мытарств Маргарет возвратилась в США, став, как считает ее сын Карл, единственной американкой, пережившей советские лагеря и вернувшейся на родину.

Жизнь другого рабочего из Детройта, инструментальщика Роберта Робинсона, единственного чернокожего среди приехавших, сложилась как будто бы вполне счастливо: не сидел в тюрьме, не был в сибирских лагерях и в ссылке. Он стал советским гражданином, закончил техниче-

---

¹⁴ *Tobien K.* Dancing under the Red Star. The Extraordinary Story of Margaret Werner, the Only American Woman to Survive Stalin's Gulag. Colorado Springs (Colo.), 2006. P. 24, 47.

¹⁵ *Ibid.* P. 75–77.

ский вуз, награждался грамотами, получил даже две медали. Но жизнь его оказалась не менее трагичной: Робинсону удалось вырваться из «рабочего рая» лишь через 44 года, в пенсионном возрасте и без гроша в кармане. Он поведал свою необычную историю в 1988 г.

Приехав во время кризиса по контракту на год не по коммунистическим убеждениям, а ради обещанной высокой зарплаты и хороших условий жизни, квалифицированный станочник-универсал с завода Форда, глубоко верующий человек, очутился в другом мире. Он был избран помимо своей воли депутатом Московского Совета, его хвалили за рационализаторство, предлагали вступить в партию. Но Роберт «не хотел иметь ничего общего с коммунистической партией». «Я скорее убью себя, чем откажусь от веры в бога»¹⁶. Наконец, он понял, что его используют как витрину для антиамериканской пропаганды и критики расизма в США. Робинсон работал на Сталинградском тракторном заводе, Первом шарикоподшипниковом заводе в Москве, где трудилось более 300 иностранцев.

Если в СССР Робинсон стал героем, то в Америке – «лгуном, марксистом в душе, предателем родины». Государственный департамент США требовал, чтобы он немедленно вернулся в Америку, где он как «красный» не получил бы никакой работы. И тогда Роберт принял «роковое решение» – временно взять советское гражданство, сохранив статус американца и возможность вернуться в Америку, что обещали власти СССР всем приехавшим из США. Время было самое неблагоприятное – период репрессий, когда на заводе начались аресты, в том числе иностранцев. За 7 лет все чернокожие, принявшие советское гражданство, которых он знал, исчезли из Москвы; одних расстреляли, другие попали в лагеря. К середине июля 1941 г. число иностранцев на заводе сократилось с 362 человек в 1932 г. до двух (он и венгр). Роберт с ужасом осознал, «в какой ад угодил»¹⁷.

Робинсон вспоминает о репрессированных американцах, идеалистах, приехавших в СССР строить новое общество. Богатый врач из Калифорнии Розенблиц привез в дар советским людям дорогое стоматологическое оборудование и обучал студентов, но был арестован и погиб вместе с женой на Крайнем Севере. Такова же история шестерых американцев русского происхождения, купивших на свои деньги электрические плиты и установившие их в заводской столовой. Каждую ночь Роберт ждал ареста, знал, что за ним следят, опасался ловушки, поэтому всегда был начеку, к чему привык с юности в расистских США.

---

¹⁶ Робинсон Р. при участии Слевина Дж. Черный о красных: 44 года в Советском Союзе. Автобиография черного американца. СПб., 2012. С. 79.

¹⁷ Там же. С. 121, 147.

С помощью самоконтроля, постоянных тренировок он научился не отступать, не доверял никому; не раз из его комнаты выкрадывали документы. «Честно говоря, я не совершил ни одного неверного шага», — пишет Робинсон, что и спасло ему жизнь¹⁸. Просил Бога дать ему силы «выжить в столь безнравственном мире».

Скрывать свои чувства и взгляды более 40 лет, стараться «выжить во враждебной культуре, в политической системе, где на иностранцев смотрят с недоверием» — пытка, вполне сравнимая с заключением в тюрьму, а может быть, и страшнее. Робинсон не женился, наблюдали даже за его личной жизнью. И все-таки благодаря упорству он окончил институт, что было бы невозможно в Америке.

После войны Робинсон 27 раз подавал прошение о поездке в США и получал отказы. Удача улыбнулась ему в 1973 г., когда посол Уганды пригласил провести отпуск в своей стране. Загранпаспорт спрятал за обои, опасаясь обыска. В феврале 1974 г. уважаемый советский инженер и изобретатель Роберт Робинсон, преодолев множество преград и получив одобрение коммунистов всего завода, сел в самолет, направившийся в Африку. Правда, почти без денег — ему разрешено было взять 175 долл. — все трудовые накопления вторая родина оставила себе. Но об этом Робинсон не жалел. В 1986 г. он восстановил гражданство США.

Самой массовой группой, прибывшей в Советский Союз строить социалистическое общество, были североамериканские финны. За 1931—1935 гг. в Карелию вместе с семьями переехало около 6,5 тыс. человек¹⁹. До недавнего времени о них мало знали даже в Карелии. В 1980-е гг. учительница из Петрозаводска Мейми Севандер, дочь расстрелянного американского коммуниста-финна Оскара Коргана, начала собирать материалы, опубликовав несколько книг²⁰. Историей финнов в Карелии занимается также Ирина Такала, заведующая кафедрой истории стран Северной Европы Петрозаводского университета, внучка канадского финна. В партархиве она обнаружила документы о них, не раз выступала с докладами; в 2014 г. совместно со своим коллегой А. Голубевым в США и Канаде И. Такала издала книгу на английском языке, ставшую первым научным исследованием по этой теме²¹.

¹⁸ Там же. С. 6, 123.

¹⁹ Такала И. Североамериканские финны в довоенной Карелии // Устная история в Карелии. Сб. статей и источников. Вып. 2. Североамериканские финны в советской Карелии 1930-х годов. Петрозаводск, 2007. С. 43.

²⁰ *Sevander M., Hertzell L.* They Took My Father: A Story of Idealism and Betrayal. Duluth, 1992; *idem.* Red Exodus: Finnish-American Emigration to Russia. Duluth, 1993.

²¹ *Golubev A., Takala I.* The Search for a Socialist El Dorado: Finnish Immigration to Soviet Karelia from the U.S. and Canada in the 1930s. East Lansing (Mich.), 2014.

После провозглашения в декабре 1917 г. независимости Финляндии сторонники социализма эмигрировали в Советскую Россию или Америку, где участвовали в рабочем и социалистическом движении. Жили обособленно: свои клубы, пионерская организация и комсомол для молодежи. Газеты левого толка писали о прекрасной жизни в СССР, критиковали порядки в Америке и Финляндии. Почти половина компартии США на рубеже 1920–1930-х гг., как сообщает Севандер, состояла из финнов, позднее три десятилетия ее генеральным секретарем был финн из Миннесоты Гэс Холл²².

В марте 1931 г. руководители Карельской АССР обратились в Коминтерн с просьбой содействовать переезду в СССР финнов-эмигрантов, так как в Карелии не хватало рабочих в лесной промышленности. Переселенцам обещали максимально благоприятные условия: предоставить работу, жилье, питание, школы для детей²³. В годы кризиса часть финнов решила уехать.

Пааво Алатало из семьи реэмигрантов вспоминал:

«Мои родители участвовали в коммунистическом рабочем движении, активно ходили в рабочий клуб. В Уоррен (город в шт. Огайо) приезжали агитаторы, которые рассказывали, что в СССР строится государство рабочего класса, где нет угнетающей пролетариат буржуазии, где через несколько лет будет построено идеальное общество трудящихся. Я не могу обвинять ораторов и лекторов во лжи – они сами были ослеплены идеей... Родители не пускали меня даже в кино, так как в фильмах навязывали буржуазное мировоззрение. Идеиную атмосферу в нашей семье отображает следующий случай: среди мальчиков возник спор, есть ли Бог или нет. Я буркнул: “Бога нет. Ленин – Бог!”»²⁴

Вербовкой переселенцев занимался созданный в 1931 г. Комитет технической помощи советской Карелии. Последним его руководителем был Оскар Корган, отец Мейми Севандер, член компартии с 1919 г., профессиональный партработник, редактор социалистической газеты, издававшейся на финском языке. На собранные средства (свыше чем 500 тыс. долл. США – 1 млн руб. в золотой валюте) финны купили для Карелии оборудование и технику. Так началась «карельская лихорадка».

Первые финские переселенцы с восторгом отплывали из Нью-Йорка летом 1931 г.: женщины плакали от радости, мужчины грозили ку-

²² Севандер М. Североамериканские финны в Карелии (<http://www.uusikotimaa.org/0/029.htm>).

²³ Klehr H., Haynes J.E., Anderson K.M. Op. cit. Doc. 66. P. 237.

²⁴ Цит. по: Такала И. Карельская лихорадка (<http://rk.karelia.ru/special-projects/uroki-karelskogo/karelskaya-lihoradka-karjalan-kuume/>).

лаком статуе Свободы, полагая, что едут туда, где есть НАСТОЯЩАЯ свобода – в Советский Союз²⁵. В 1934 г. с очередной партией в Карелию отправилась семья Корган; 11-летняя Мейми тоже верила в коммунистическую идею и с нетерпением ожидала новой жизни. Но восторг быстро исчез, когда переселенцы столкнулись с бытовыми неудобствами (семьи разместили в одной комнате, туалет и вода на улице, плохая пища); жизнь оказалась намного тяжелее, чем ожидали. Некоторые, несмотря на двухгодичный договор, сразу вернулись домой. В Петрозаводске, встретив Коргана, репатрианты винили его, что вовлек их в авантюру. Большинство осталось, да и возвращаться было некуда, перед отъездом они распродали все имущество. Корган уверял во временном характере трудностей, надеялся на лучшее будущее для детей в Советском Союзе.

В Петрозаводске финны построили целый городок со столовой, клубом, для города – водопровод; появился финский театр, газеты, симфонический оркестр, джаз. Составляя 1% населения Карелии, утверждает И. Такала, они внесли огромный вклад в развитие экономики, науки, образования и особенно культуры республики²⁶. В 1930-х гг. американские финны фактически создали в Карелии лесную отрасль, привезли новые технологии и оборудование.

Вскоре ситуация изменилась, отменили все льготы, в том числе на продукты, закрылись финские школы, финский язык по существу был запрещен, люди говорили на нем только шепотом. Протесты финнов не помогли, в 1935 г. поток переселенцев иссяк; половина их возвратилась в Америку, расставшись с «социалистической мечтой»²⁷. Однако уехать смогли лишь те, кто сохранил паспорт США.

В Карелии репрессии приняли массовый характер. Однажды утром половина музыкантов карельского симфонического оркестра радио Петрозаводска, состоявшего в основном из американских финнов, не пришла на репетицию, поскольку была арестована, как и почти все работники фабрики по производству лыж²⁸. В газетах их клеймили как «врагов народа», обвиняли в «буржуазном национализме», контрреволюционной деятельности, шпионаже, вредительстве.

Компартия США не защитила своих товарищей, назвав «агентами американского правительства, которые работают против советского государства»²⁹. Коминтерн в письме к финским коммунистам Северной

---

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ *Sevander M., Hertzell L. They Took My Father: Finnish Americans in Stalin's Russia.* Minneapolis, 2004. P. 62, 100.

²⁸ *Ibid.* P. 77.

²⁹ *Klehr H., Haynes J.E., Anderson K.M. Op. cit.* P. 232.

Америки от 11 августа 1939 г. объяснил репрессии плохой работой Комитета технической помощи советской Карелии, где засели «предатели», отобравшие в Карелию «буржуазных националистов, фашистов и троцкистов», которые хотели «разрушить социалистическую экономику Карелии»³⁰.

Люди боялись общаться с семьями репрессированных, опасаясь ареста за связь с «врагами народа». Ночью 4 ноября 1937 г. постучали в дверь семьи Коргана, Оскар был арестован и в 1938 г. расстрелян. Родные узнали об этом только в 1991 г. (им сообщили в 1956 г., что он умер от рака).

В отличие от остальных американцев, о репрессированных финнах собраны довольно точные сведения – в 1935–1939 гг. жертвами сталинского террора стало свыше 1 тыс. человек (1040), большинство (три четверти) – расстреляно. Могилы 238 из них, в том числе трех руководителей нью-йоркского Комитета технической помощи советской Карелии, вместе с могилой О. Коргана, находятся в Сандармохе Медвежьегорского района Карелии, где проходили массовые расстрелы³¹.

Некоторые американцы попали под жернова репрессий случайно, подобно российскому иммигранту Ивану Дубину. Приехав в Советскую Россию из Пенсильвании, он влюбился в русскую девушку и решил увезти ее в США. В американском посольстве попросили новую фотографию для паспорта, после чего он исчез. Дело Дубина обнаружили журналисты из агентства «Associated Press» в 1990-е гг. Он был арестован около посольства США, обвинен в шпионаже и расстрелян. В списке Госдепартамента от 1939 г. числился среди других 18 пропавших американцев, многие из которых исчезли сразу после посещения посольства³².

Трагична история Артура Талента, в семь лет приехавшего с матерью в СССР из Бостона после смерти отца, большевика, сосланного в Сибирь еще при царизме и бежавшего в США, где он участвовал в создании компартии. Артур познакомился с женой Поля Робсона, которая из сострадания к бедно одетому юноше в следующий визит привезла ему одежду. Вещи были найдены при обыске, Артур был арестован как шпион, в июне 1938 г. в возрасте 21 года его расстреляли. Мать, сосланная на 10 лет в Сибирь, куда при царизме был отправлен ее муж, так и не узнала о судьбе сына³³.

---

³⁰ Klehr H., Haynes J.E., Anderson K.M. Op. cit. Doc. 68. P. 240.

³¹ Sevander M. Североамериканские финны в Карелии.

³² Cullison A. Op. cit.

³³ Cullison A. Op. cit.; Hochschild A. Never Coming Home: An Exclusive Look at the KGB's Secret Files on Americans in Stalin's Prisons // Mother Jones. 1992. September–October. P. 53–55

Точная цифра всех американцев, погибших во время сталинского террора, не установлена; по предположению исследователей, она может достигать нескольких тысяч человек³⁴.

Современные историки осуждают позицию посольства США в Советском Союзе в отношении своих граждан, которых Т. Цулиадис назвал «брошенными»³⁵. Почему дипломаты не помогли соотечественникам, ведь было известно о ситуации и слежке около посольства? Его сотрудники полагали, что в СССР остались только коммунисты и им сочувствующие, а поскольку в ту пору в США были сильны антикоммунистические настроения, власти посчитали нежелательным их возвращение. Посольство помогало гражданам с американским паспортом, но те, кто получил советский, являлись уже гражданами СССР. Холодное отношение, почти как к врагу, испытал на себе Робертсон, хотя не был ни коммунистом, ни сочувствующим. Когда он обратился к Уильяму Буллитту с просьбой о продлении американского паспорта, то получил отказ.

Посольство США попыталось разрешить эту проблему в середине 1937 г. с советским наркоматом иностранных дел, но безрезультатно. Из-за чисток, коснувшихся и этого ведомства, обсуждать проблему было попросту не с кем³⁶.

Сменивший Буллитта Джозеф Дэвис предпочитал сотрудничать с режимом Сталина, доверяя официальной советской информации. Он даже присутствовал на политических процессах, поверив в виновность подсудимых. Американских коммунистов не поддержала и собственная компартия, целиком разделившая позицию Коминтерна и СССР, которые ее финансировали.

Еще один упрек властям США высказал в беседе с журналистом Куллисоном российский историк С. Журавлёв. Если правительства других стран, включая Германию и Австрию, давно занялись поиском соотечественников, пропавших во время чисток, то Соединенные Штаты подобных попыток не предпринимали до 1990-х гг., когда начали расследования журналисты агентства «Associated Press». Между тем представители российского общества «Мемориал» обнаружили в списке из 10 тыс. человек, расстрелянных в московском регионе, четверых молодых американцев, бейсболистов из Бостона³⁷.

(<https://books.google.ru/books?id=HOCDAAAAMBAJ&printsec=frontcover&dq=Mother+Jones,+SeptOct.+1992&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiMhPeri7nXAhWoNpoKHdNYAcYQ6AEIJAA#v=onepage&q&f=false>).

³⁴ Klehr H., Haynes J.E., Anderson K.M. Op. cit. P. 244; Hochschild A. Op. cit. P. 51.

³⁵ Cullison A. Op. cit.; Young A. Stalin's Political Pilgrims; Tzouliadis T. The Forsaken: An American Tragedy in Stalin's Russia.

³⁶ Cullison A. Op. cit.

³⁷ Ibid.

Власти СССР обманули тех, кто, подобно Робертсону, поменял паспорт США на советский, пообещав вернуть его владельцу. Однако и те, кто оставил американский паспорт, тоже столкнулись с проблемой – чтобы его продлить, нужно было заплатить 2 доллара, но в СССР хранение иностранной валюты было запрещено.

Так американцы, оставшиеся в СССР, оказались в ловушке сталинского режима, брошенные своим отечеством.